

— Ого, твой друг действительно щедрый...

Разговоры коллег остались позади, когда Чэн Тянь вышел из Rêve, надев маску. Холодный ветер ударил ему в лицо, а бамбуковая роща неподалеку шумела, как морские волны. Чэн Тянь почувствовал, как холод проникает в кожу головы, и поспешно натянул шапку, после чего разблокировал телефон и позвонил Хуан Хуаню.

С тех пор как он вернулся в свое тело, у Чэн Тяня не было никаких новостей от Хуан Хуаня. На самом деле он звонил не по какому-то важному делу, а просто хотел узнать о его здоровье и получить хорошие новости. Однако прошло уже больше недели, и этот звонок так и не был успешным. Сегодня также не стало исключением: после одного гудка звонок был резко прерван.

Чэн Тянь вздохнул и, пройдя немного вперед, сел на скамейку.

Сначала он думал, что Хуан Хуань просто не может ответить, потому что еще в больнице, но последние два-три дня звонки стали прерывать намеренно. Даже если Хуан Хуань был занят и не мог ответить, неужели каждый раз он оказывался не в том месте? Чэн Тянь чувствовал себя подавленным и совершенно не понимал, что происходит. Несмотря на это, он сдержался и просто отправил Хуан Хуаню знак вопроса.

Чэн Тянь не ожидал, что этот знак вопроса окажется таким эффективным. Почти сразу же Хуан Хуань перезвонил.

Чэн Тянь быстро ответил:

— Алло...

На другом конце провода на пару секунд воцарилась тишина, лишь слышалось легкое, учащенное дыхание, будто он бежал. Чэн Тянь снова сказал «алло», и наконец раздался голос, который звучал не так, как обычно, быстрее и немного сдавленно:

— Что тебе нужно?

Он вел себя странно, словно скрываясь. Чэн Тянь с недоумением спросил:

— Я... я тебя не отвлекаю?

Хуан Хуань на мгновение замолчал, затем тихо ответил:

— Нет.

— Как твоё здоровье? — спросил Чэн Тянь.

— Лучше... я уже выписался.

Чэн Тянь облегченно вздохнул:

— Хорошо, теперь тебе нужно отдохнуть, пей больше воды, избегай острой и жирной пищи, и одевайся теплее. Я на днях слышал от коллеги, что ожидается холодный фронт.

Хуан Хуань кивнул и с сомнением спросил:

— Кстати, я забыл спросить... Помню, тогда на нас чуть не наехала машина. С тобой все в

порядке?

Чэн Тянь улыбнулся:

— Все нормально, только ладонь немного ободрал.

— Это еще повезло... — сказал Хуан Хуань. — ...Ты говорил о коллеге, значит, нашел работу?

— Да, скоро не на что будет есть, так что пока зарабатываю.

Хуан Хуань вспомнил о нескольких сотнях юаней, оставшихся в чемодане:

— Значит, ты все еще в городе А?

— Да.

Хуан Хуань уже хотел что-то сказать, но в трубке раздался далекий мужской голос. Хуан Хуань быстро ответил, а затем сказал Чэн Тяню:

— Я знаю, у тебя нет денег вернуться во Францию. Слушай, я сейчас переведу тебе двадцать тысяч, и ты сразу купи билет обратно!

Чэн Тянь стоял на холодном ветру, держа телефон, и его руки замерзли. Он улыбнулся:

— Не надо, я знаю, сколько у тебя на счету. Работа у меня хорошая, четыре тысячи в месяц, и питание включено. Через пару месяцев накоплю.

— Да брось ты, не важно, сколько у меня денег! — голос Хуан Хуаня стал торопливым. — Я переведу на твой счет, ладно? Мне тут нужно бежать... Кстати... Если нет особых дел, лучше больше не звони... Мы ведь уже поменялись, и каждый должен идти своей дорогой...

Чэн Тянь растерялся, открыл рот, но не успел сказать последнее «ладно», как Хуан Хуань уже повесил трубку. Чэн Тянь лишь мельком услышал, как кто-то спросил, принял ли он лекарство, а затем наступила тишина.

Чэн Тянь опустил телефон, его руки окоченели от холода, а настроение было похоже на зимнюю пустыню, разрываемую холодным ветром из Сибири.

Раздался звук уведомления, и на экране телефона в WeChat появилось сообщение от Хуан Хуаня о переводе. Чэн Тянь не стал открывать его, положил телефон в карман и пошел по тротуару в сторону съемной квартиры.

Было уже полодиннадцатого, автобусы не ходили, а на такси он не мог себе позволить, так что пришлось идти пешком. Если идти быстро, можно было добраться до дома до полуночи.

Небо было темным, без луны и звезд, а фонари стояли ровными рядами, как молчаливые солдаты, провожая одинокого путника.

Машины одна за другой проезжали мимо Чэн Тяня. С тех пор как он узнал о намерениях Чэн И, его бдительность значительно усилилась. Он с тревогой заметил, что белый Шевроле, который проехал мимо минуту назад, снова приближался.

Чэн Тянь на мгновение остановился, затем резко свернул в сторону и бросился бежать по узкой дорожке!

Шевроле, видимо, растерялся, и только когда Чэн Тянь пробежал пятьдесят-шестьдесят метров, машина набрала скорость и начала преследовать его.

Чэн Тянь когда-то занимался легкой атлетикой, и его техника бега, включая дыхание, была на профессиональном уровне. Он бежал, как будто под ногами у него были огненные колеса. Шевроле, казалось, играл с ним, то ускоряясь, то замедляясь, и начал сигналить.

Чэн Тянь, как бы быстро он ни бежал, не мог обогнать машину. Поблизости не было места, чтобы спрятаться, и он подумал, что лучше сохранить силы для возможной драки. Он остановился, огляделся и, найдя половинку кирпича под кустом, поднял руку, готовясь бросить ее в Шевроле.

Водитель, видимо, испугался решительности Чэн Тяня, быстро припарковался у обочины и, выйдя из машины, начал махать руками:

— Чэнцзы, это я — Тецза!

Чэн Тянь замер, пригляделся к человеку и увидел под светом фонаря симпатичное лицо с открытым взглядом, высоким носом и широкой улыбкой, сверкающей белыми зубами.

— Чжан Чэньюнь, ты старый козел! — Радость хлынула в голову! Чэн Тянь бросил кирпич, подбежал к мужчине и, запрыгнув на него, со смехом ударил его по спине.

Чжан Чэньюнь крепко обнял Чэн Тяня и потрепал его по голове:

— Ты чего бежал, что-то натворил?

— Блин, я думал, кто-то за мной следит.

Чжан Чэньюнь рассмеялся, слегка подернув край маски Чэн Тяня:

— Ты так замаскировался, скорее ты выглядишь как тот, кто что-то замышляет!

Чэн Тянь закинул голову и, не сдерживаясь, шлепнул его по руке, глаза сверкали смехом:

— Ты тоже молодец, я так замаскировался, а ты все равно узнал.

— Сначала я не был уверен, просто показалось, что силуэт похож. А когда ты побежал, я понял, что это ты. — Чжан Чэньюнь улыбнулся. — Ты ведь бегаешь так, как я тебя учил.

Чэн Тянь смотрел на друга, глаза сияли, и в сердце разлилось тепло:

— Ты же был в городе S, когда сюда перебрался?

Чжан Чэньюнь сделал самодовольное лицо:

— Повысили.

— Молодец! — Чэн Тянь со смехом хлопнул его по руке, пуховик издал веселый хлопок. Он искренне радовался за друга.

— А ты, сколько уже здесь?

— ...Пару месяцев.

— Ну ты даешь, даже не сказал.

Чэн Тянь не сдержал вздоха:

— Это долгая история.

— Ну так давай рассказывай. — Чжан Чэнъюнь улыбнулся и подтолкнул Чэн Тяня к машине. — Пошли, я тебя куда-нибудь свожу, выпьем.

Даже если бы завтра Чэн Тяню нужно было рано вставать, сейчас он не смог бы отказать Чжан Чэнъюню. Такие чувства трудно описать: сколько бы проблем ни было у Чэн Тяня, одно только присутствие Чжан Чэнъюня уменьшало их вдвое.

Чжан Чэнъюнь, учитывая, что Чэн Тянь привык к легкой пище, хотел сводить его в японский ресторан, но Чэн Тянь настоял на уличной закусочной, где не боялся острой еды, и за полминуты съел несколько острых куриных лапок, чем сильно удивил Чжан Чэнъюня.

Чэн Тянь выплюнул косточку и с удовлетворением сказал:

— Вот это жизнь — острое!

Чжан Чэнъюнь поспешил налить ему пива и с улыбкой пошутил:

— Что, сынок винодела, тебя из дома выгнали?

Чэн Тянь мрачно посмотрел в сторону:

— Лучше бы выгнали...

— ...Что случилось? — Чжан Чэнъюнь, заметив его настроение, осторожно спросил.

Чэн Тянь покачал головой, показывая, что не хочет говорить, и продолжил пить. Чжан Чэнъюнь сначала подливал ему, но, увидев, что дело принимает плохой оборот, начал уговаривать остановиться.

<http://bllate.org/book/16432/1489650>